

Результаты областного этапа конкурса не заставили себя ждать: Ли Цинъюй, как и ожидалось, получил прямой пропуск на всекитайский финал.

Художественный факультет Университета А никогда не славился громкими победами, а тут в финал прошли сразу двое. Руководство факультета ликовало и тут же направило отчёт в ректорат. Посоветовавшись, руководство университета решило оформить работы всех участников в рамки и выставить их в Центральном выставочном зале.

Пока на худграфе царило всеобщее ликование, Ли Цинъюй несколько дней жил как на иголках. Все эти дни он буквально заперся в мастерской, избегая любых вестей из внешнего мира, а сердце замирало от малейшего шума.

Он панически боялся, что наружу выплывет его статус омеги. На самом деле Цинъюй было всё равно, омега он или бета. В настоящий ужас его приводила лишь мысль о том, что об этом узнает Чэн Е. Ведь даже самый недалёкий человек мгновенно догадается, кто именно был с ним на том банкете.

И как Чэн Е тогда на него посмотрит?

При одном воспоминании о том, с каким презрением и отвращением Чэн Е всегда смотрел на парней-омег, признававшихся ему в чувствах, Цинъюй бросало в дрожь.

Он просто не переживёт, если тот одарит подобным взглядом и его.

И ещё Чэн Вэй...

При мысли о Чэн Вэе Цинъюй достал телефон и открыл чат в WeChat.

[Q: Брат, умоляю, никому не рассказывай об этом.]

Соправление повисло в воздухе — ответа так и не последовало.

Это было совсем не в духе Чэн Вэя.

Цинъюй абсолютно не понимал его намерений. Или, может быть, Чэн Вэй давным-давно забросил этот аккаунт? В конце концов, они обменялись контактами ещё в выпускном классе школы, и за столько лет тот вполне мог завести новую страницу.

Цинъюй сотни раз проигрывал в голове момент раскрытия его тайны и все ужасные последствия. Однако день шёл за днём, а вокруг царило полное спокойствие. Чэн Вэй молчал в чате и не появлялся лично. Казалось, того рокового разговора между ними никогда и не было.

Временами Цинъюем овладевало такое оцепенение, что он начинал сомневаться: а не причудилось ли ему всё? Впрочем, подобные сны снились ему не в первый раз.

Незаметно настал день выписки Чэн Е.

С самого утра Сюй Вэйжань поинтересовался у Цинъюя, собирается ли тот в мастерскую, и предложил, если нет срочных дел, съездить в больницу вместе.

— Он тут на днях спрашивал, чем ты занят, — заметил Сюй Вэйжань. — Упрямится, как всегда: на словах держится гордо, а сам ждёт, чтобы ты пришёл. Просто стесняется признаться.

Опасаясь, что Чэн Вэй раскроет брату секрет про омегу-симбионта, Цинъюй за эти дни навестил Чэн Е лишь пару раз. Наверняка тот затаил обиду.

— Хорошо, я предупрежу преподавателя. Во сколько едем?

У Ши Яньпина и Гу Линя появились неотложные дела, поэтому из четырёхсотой комнаты забирать больного отправились только Сюй Вэйжань и Ли Цинъюй.

По дороге Цинъюй снова начал жалеть о своём решении, поёживаясь от мысли, что в больнице может оказаться и Чэн Вэй.

Уже в коридоре отделения он замедлил шаг и замялся:

— Слушай... может, я лучше не пойду?

Сюй Вэйжань уставился на него с недоумением:

— Ты чего? Раз уж приехали, иди! С каких пор ты стал таким стеснительным?

Если бы не брезгливость Цинъюя к чужим прикосновениям, Вэйжань давно бы затащил его в палату силой.

В этот момент из-за угла раздался знакомый голос:

— Вы чего тут устроились?

На повороте показался Чэн Е. Лицо у него было мрачнее тучи, а волны раздражения ощущались почти физически — похоже, он слышал последние слова Цинъюя.

Цинъюй слишком хорошо его знал: в такой ситуации следовало сразу смягчить обстановку.

— Чэн Е, я...

«Я не это имел в виду».

Но не успел он договорить, как за спиной Чэн Е раздался звонкий девичий голос:

— Чэн Е, давай я тебя лучше поддержу.

Только тут Цинъюй заметил Ли Цзянцзян.

Она была признанной красавицей, первой девушкой на любом курсе, да к тому же выдающейся омегой. В своё время её поступление наделало много шума, и до того как Цинъюй случайно не возвели на пьедестал главной красавицы университета, Цзянцзян единолично удерживала этот титул. Но после появления Цинъюй ей пришлось отступить и довольствоваться статусом красавицы факультета радиовещания.

Альфы от природы обладали выносливостью, недоступной бетам и омегам, а Чэн Е к тому же отличался поразительной регенерацией. Впрочем, врачи для страховки велели ему пока беречься и приехать на снятие гипса через несколько дней.

Сейчас он стоял на одной ноге, опираясь на костыль, но благодаря яркой внешности даже в таком виде выглядел впечатляюще. Рядом с Ли Цзянцзян они смотрелись настолько гармонично, что любой назвал бы их идеальной парой.

При виде их Цинъюй словно кольнуло иголкой в самое сердце.

Пора бы уже привыкнуть. Но как к такому привыкнешь?

— Давай я помогу, — тихо предложил он.

Услышав это, Чэн Е чуть разгладил брови, но сделал вид, будто ничего не заметил, и прошёл мимо Цинъюя.

В итоге опираться пришлось на Сюй Вэйжяня. Разумеется, Чэн Е предпочёл бы помощь Цинъюя, но за пару дней тот словно ещё сильнее похудел. Вглядевшись в его хрупкую фигуру, Чэн Е решил, что тот просто не удержит его вес, и не стал перекладывать на него тяжесть.

От того, что Цинъюй сам вызвался помочь, раздражение Чэн Е улеглось. Уже на выходе из больницы он спросил:

— Так что ты там говорил в коридоре?

Цинъюй бросил на него короткий взгляд и качнул головой:

— Ничего.

Чэн Е ожидал услышать оправдания — и за сказанные слова, и за то, что тот два дня не появлялся в палате. Случись подобное с самим Цинъюем, Чэн Е дежурил бы у его койки круглыми сутками!

Но видя это абсолютно равнодушное выражение лица, он снова почувствовал, как закипает злость: получается, обо всём этом переживает только он один?

Вернувшись в общежитие, Сюй Вэйжань и Ли Цинъюй остались у входа, наблюдая, как Чэн Е и Ли Цзянцзян о чём-то беседуют в стороне.

Цзянцзян кокетливо улыбалась и протягивала Чэн Е какую-то коробочку.

Подарок, наверное.

С этого ракурса Цинъюй не мог разглядеть лицо Чэн Е, и на душе у него становилось всё тяжелее.

Глубоко внутри ему совсем не хотелось, чтобы Чэн Е принимал чужие подношения.

Вскоре Чэн Е подошёл ближе, хромая на костыле. В руке у него была нарядная золотистая коробка.

Сюй Вэйжань ухмыльнулся:

— Ну ты даёшь, Чэн Е! Даже из больницы умудрился выжать максимум — сама факультетская красавица тебе шоколад тащит! Признавайся, самодельный?

Чэн Е искоса взглянул на Цинъюя:

— А то от некоторых вообще ничего не дождёшься. Хоть бы символический гостинец принесли.

Хотя фраза предназначалась Вэйжаню, Цинъюй прекрасно понял, к кому она обращена на самом деле.

Раньше Цинъюй дарил ему подарки по любому поводу. И Чэн Е никогда не привередничал. В средней школе Цинъюй преподнёс ему простенький копеечный плетёный шнурок из лавки безделушек, и Чэн Е носил его годами, пока тот случайно не потерялся.

В комнату с хмурым видом вошёл Ши Яньпин. Все знали, что у него вовсю закручивается роман с первокурсницей, поэтому сразу стали расспрашивать, в чём дело.

Яньпин огорчённо качнул головой:

— Договорились с утра встретиться в библиотеке, а она бац — и отменила всё.

Он взъерошил себе шевелюру, выглядя предельно досадованным.

Сюй Вэйжань изобразил понимающую мину:

— И правильно сделала! Мы с Гу Линем в курсе твоих художеств: ты вчера повёл девушку на свидание к водохранилищу! И объехал с ней за день целых три водоёма! Святые угодники, да кто вообще до такого додумается?!

Ши Яньпин искренне недоумевал:

— Так она сама сказала, что плохо разбирается в специальности! Вот я и решил показать всё наглядно, провести, так сказать, полевую экскурсию.

Вэйжань аж всплеснул руками:

— Назвать тебя дубиной — это сделать комплимент! Вы же на свидание ходили! Какое ещё водохранилище?! С таким подходом твой роман накроется медным тазом!

— И что мне делать?! — засуетился Яньпин.

Сюй Вэйжань гордо вскинул подбородок:

— Скажи спасибо, что у тебя есть я!

— Ты? — усомнился Чэн Е.

— А что такого?! Именно я! — Вэйжань покровительственно похлопал Яньпина по плечу. — Считай, тебе крупно повезло встретить настоящего гуру амурных дел!

Ши Яньпин поправил очки и вцепился в его рукав как в последнюю соломинку. Глаза его лучились жадой знаний:

— Брат Вэй, научи!

Гу Линь тут же сбил с него спесь:

— Тоже мне, гуру. С рождения ни с кем не встречался, а туда же! Если учиться, так у Чэн Е. Ему вон сама красавица с радиовещания только что шоколад принесла.

Яньпин о шоколаде ещё не слышал:

— Брат Е, вы с Ли Цзянцзян уже встречаетесь?

Чэн Е лениво приподнял веки и почему-то странно бросил взгляд на Цинъюя:

— Пока нет. Общаемся.

— Вот! Учитесь! — снова воодушевился Сюй Вэйжань. — Уверенность в себе — главное! Они ещё только «общаются», а ему уже шоколад носят. С такой внешностью, как у Чэн Е, девочки сами в очереди стоят!

Он сбавил тон и добавил:

— Правда, его случай уникален. А вот для обычных людей мои советы — самое то.

И то верно: имей ты лицо Чэн Е, сушить мозги любовной наукой не пришлось бы.

Ши Яньпин тут же переметнулся обратно к Вэйжаню и принялся усердно конспектировать в блокнот каждое его слово.

Цинъюй, который до этого с тихой грустью слушал их перепалку, при словах «пока общаемся» будто провалился в холодную тьму.

Парни принялись шумно требовать свою долю шоколада. Воздух в комнате показался Цинъюю невыносимо спёртым, и ему захотелось немедленно уйти.

Как раз в этот момент зазвенел телефон. Воспользовавшись звонком, Цинъюй выскользнул за дверь.

В динамике раздался знакомый голос тётушки:

— Сяо Юй, ты свободен во второй половине дня? Приходи домой, поужинаем вместе.

<http://bllate.org/book/20116/1991906>